

СЛУЖЕНИЕ ПЕРМСКИХ ЕПИСКОПОВ В ЭПОХУ «БРЕЖНЕВСКОГО ЗАСТОЯ»

(1973–1984 гг.)

Протоиерей Андрей Сапсай

кандидат теологии
проректор по воспитательной работе Пермской духовной
семинарии
614036, г. Пермь, шоссе Космонавтов, 185
andrey-sapsay@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

Для цитирования: Сапсай А., *прот.* Служение пермских епископов в эпоху «брежневского застоя» (1973–1984 гг.) // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 225–248. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.011

Аннотация

УДК 2-673 27-9 271.2

Исследование выявляет особенности служения епископа Викторина (Беляева), архиепископа Николая (Бычковского), епископа Илиана (Вострякова) и архиепископа Никона (Фомичёва) на Пермской кафедре с 1973 по 1984 г. Для этого были использованы неопубликованные документы из Государственного архива Пермского края и воспоминания современников. На основании архивных материалов установлено, что пермские архиереи в своём служении столкнулись с рядом трудностей, связанных с вмешательством советских чиновников в церковную жизнь. Автор статьи выявил, что, несмотря на преклонный возраст архиереев, они грамотно управляли епархиальной жизнью. Во взаимоотношениях с властью пермские епископы занимали разные позиции, но в большинстве случаев стремились поддерживать спокойные и деловые отношения. Однако несоблюдение властью советского законодательства о религии вызывало со стороны пермского епископата справедливую критику. Автор делает вывод: деятельность епископата вызывала противоречивую реакцию со стороны духовенства и верующих, некоторые из которых поддерживали своих архиереев, а другие добивались их смены.

Ключевые слова: религия и государство, история Русской Православной Церкви, епископ Викторин (Беляев), архиепископ Николай (Бычковский), епископ Илиан (Востряков), архиепископ Никон (Фомичёв), Пермская епархия, уполномоченный Совета по делам религий.

The Perm Bishops' Ministry in the Era of the «Brezhnevian Stagnation» (1973–1984)

Archpriest Andrey Sapsay

PhD in Theology

vice-rector for Educational Work of the Perm Theological Seminary

185 Shosse Kosmonavtov, Perm, 614036, Russia

andrey-sapsay@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1470-9574>

For citation: Sapsay, Andrey, archpriest. "The Perm Bishops' Ministry in the Era of the 'Brezhnevian Stagnation' (1973–1984)". *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 225–248 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.011

Abstract. The article is devoted to the activities of Bishop Victorin (Belyaev), Archbishop Nikolai (Bychkovsky), Bishop Iljan (Vostryakov) and Archbishop Nikon (Fomichev) at the Perm see from 1973 to 1984. On the basis of archival materials, it has been established that the Perm bishops faced a number of difficulties in their ministry connected with the interference of Soviet officials in the Church life. The author of the article has shown that, despite the advanced age of the bishops, they competently managed diocesan life, regularly performed divine services, preached, and sought conscientious service from the subordinate clergy. In their relations with the authorities, the Perm bishops took different positions, and in most cases, they tried to maintain calm and businesslike relations with the commissioner of the Council for Religious Affairs. However, the authorities' failure to comply with the Soviet legislation on religion caused fair criticism on behalf of the Perm episcopate. The diocesan administrators defended the interests of the faithful and were not afraid of aggravating relations with the authorities. The author of the article concludes that the activities of the episcopate caused a contradictory reaction from the clergy and believers, some of them supporting their bishops, while others seeking their replacement.

Keywords: religion and state, history of the Russian Orthodox Church, Bishop Victorin (Belyaev), Archbishop Nikolai (Bychkovsky), Bishop Iljan (Vostryakov), Archbishop Nikon (Fomichev), Perm diocese, commissioner of the Council for Religious Affairs.

Введение

В 1964 г., с приходом к руководству советским государством Л. И. Брежнева, власть постепенно стала отказываться от открытого преследования Церкви и религии в стране. Тем не менее после приходской реформы 1961 г. в СССР была организована система государственного контроля за религиозными организациями.

Местные власти требовали от Церкви неукоснительного выполнения советского законодательства о религии, стремились влиять на все стороны приходской жизни. Уполномоченные по делам религий ставили председателями и членами приходских советов проверенных людей, контролировали их действия, не давали епархиальным структурам возможности самостоятельно управлять приходами.

В условиях тотального контроля возрастала роль высшего духовенства — архиереев, которым нужно было, с одной стороны, налаживать деловые отношения с гражданской властью, с другой — управлять епархиальными структурами и поддерживать свой духовный авторитет среди духовенства и верующих.

Служение епископата Русской Православной Церкви в 1960–1980-х гг. в современной исторической науке исследовано в трудах протоиерея Владислава Цыпина, М. В. Шкаровского, Д. В. Поспеловского¹ и др. Краткие биографии многих архиереев описаны в многочисленных томах «Православной энциклопедии»².

Однако деятельность пермских епископов указанного периода рассмотрена в них неполно. Протоиерей Алексей Марченко проанализировал служение архиепископа Леонида (Полякова), пребывавшего на Пермской кафедре с 1964 г. по 1966 г.³ Воспоминания о деятельности епископа Иоасафа (Овсянникова) в 1966–1973 гг. собраны

1 Цыпин В., *прот.* История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. Москва, 2006; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва, 2010; Поспеловский Д. В. История Русской Православной Церкви в XX столетии. Москва, 1995.

2 Илиан (Востряков) // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 212; Шкаровский М. В. Никон (Фомичёв) // ПЭ. 2018. Т. 51. С. 25–26.

3 Марченко А., *прот.* Архиепископ Пермский и Соликамский Леонид (Поляков) — участник движения за отмену «приходской реформы» // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 2 (39). С. 48–62; Марченко А., *прот.* Епископы Пермской епархии эпохи «хрущёвских гонений» на Русскую Православную Церковь (1958–1864 гг.). Пермь, 2011.

и опубликованы иеромонахом Иосифом (Гачеговым)⁴, игуменией Марией (Воробьёвой)⁵ и автором статьи⁶.

1. Служение владыки Викторина (Беляева)

1.1. Епархиальное руководство

В 1973 г. управляющим Пермской епархии стал епископ Викторин (Беляев), который сменил на кафедре епископа Иоасафа (Овсянникова), запомнившегося пермякам монашеской простотой и благочестивой жизнью. Как и его предшественник, епископ Викторин (в миру Владимир Васильевич Беляев) с детства получил религиозное воспитание. Он родился 4 июня 1903 г. в селе Блошники Витебской губернии в семье священника.

Богословское образование получил в Виленской духовной семинарии (1924 г.), затем учился в Варшавском университете на богословском факультете (1931 г.) и в Московской духовной академии (экстерном), по окончании которой ему в 1962 г. была присвоена степень кандидата богословия.

В 1928 г., после вступления в брак, он удостоился священнического сана и служил в Вильнюсе, а затем в Гродно. В 1953 г. переехал и служил в Туле, а затем в Иваново. С 1966 г. вернулся в Тульскую епархию, где являлся настоятелем кафедрального собора, секретарём правящего архиерея и благочинным. В 1973 г. овдовел и принял монашеский постриг. Определением от 31 мая 1973 г. о. Викторина назначили епископом Пермским и Соликамским, а 3 июня 1973 г. он был возведён в епископский сан⁷.

Торжественная встреча и первая служба епископа Викторина в Свято-Троицком кафедральном соборе Перми состоялась 30 июня 1973 г. Уже через неделю владыка начал совершать архиерейские поездки по епархии, чтобы лично познакомиться с приходской жизнью на месте нового служения. В период с 7 июля по 25 ноября он посетил семнадцать приходов епархии, включая самые отдалённые: в Чердыни, Соликамске, Суксуне. Поводом для выездов были престольные праздники,

4 Иосиф (Гачегов), иером. Под благодатным Покровом Матери Божией. Казань, 2002.

5 «Поминайте наставников ваших»: архимандрит Троице-Сергиевой Лавры Наум (Байбордин) в воспоминаниях современников. Москва, 2019.

6 Сапсай А. В., прот. «Пермский деревенский»: служение епископа Иоасафа (Овсянникова) на Урале в 1966–1973 гг. // ХЧ. 2025. № 1. С. 313–323.

7 ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 25–26.

а также воскресные богослужения⁸. Его предшественник, епископ Иоасаф, в силу болезненности выезжал на приходы гораздо реже.

Несмотря на отсутствие опыта в самостоятельном управлении епархией и преклонный возраст (70 лет), епископ Викторин активно принялся за управление епархией. По воспоминаниям духовенства, он был дисциплинированным, трезвомыслящим, благочестивым архипастырем, который всегда ответственно относился к служению и требовал того же от духовенства⁹. Так, 17 августа 1973 г. епископ Викторин обратился к духовенству епархии с требованием, чтобы все священнослужители в праздничные и воскресные дни служили на своих приходах. Особое внимание архипастырь обратил на случаи пристрастия клира к спиртным напиткам, ибо их неблагоприятное поведение соблазняло прихожан¹⁰. В кафедральном соборе Перми епископ Викторин увеличил количество архиерейских богослужений, в которых обязательное участие должен был принимать праздничный хор. Всего в год было добавлено шестьдесят служб, из них сорок восемь в воскресные дни, в том числе вечерние службы с акафистом¹¹.

Итогом поездок по епархии, во время которых новый епископ имел возможность познакомиться с духовенством, членами церковного актива и прихожанами, стал циркуляр от 30 ноября 1973 г. В данном обращении к епархиальному духовенству владыка потребовал сократить количество выходных до двух в неделю и еще раз сделал внушение духовным лицам о том, что грубость с их стороны недопустима:

«Ошибочно полагают также некоторые о. настоятели приходов, что они призваны господствовать над своими пасомыми и иногда осуществляют это плохое порочное господство путем превышения своей духовной власти и даже путем грубости. Не господствовать над Божиим достоянием мы призваны, но служить Богу и людям и их спасению, по примеру нашего Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа. <...> Духовное руководство пасомыми должно основываться на духовном авторитете, который нужно приобретать с христианской мудростью»¹².

Некоторые особо провинившиеся священнослужители получили выговоры и предупреждения¹³.

8 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–22. Л. 53–55.

9 Стефан (Сексяев), архим. Воспоминания (4.8.2021). [Из личного архива автора. — А. С.].

10 ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 86.

11 ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 118.

12 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–26. Л. 13.

13 АПЕУ. Ф. 1. Личное дело свящ. И. Козюкова. Л. 32.

1.2. Отношения с государством

С уполномоченным по делам религий у нового владыки сложились хорошие деловые отношения. «Новый епископ производит впечатление человека трезво мыслящего, любящего порядок и ясность в делах и взаимоотношении с людьми», — писал в годовом отчёте уполномоченный А. Сонько¹⁴. По просьбе советского чиновника епископ Викторин отстранил от служения нескольких священнослужителей, которых защищал прежний епископ, призывал духовенство епархии соблюдать советское законодательство о религиозных культах, в частности, не допускать нарушения правил оформления треб и не оказывать давления на членов исполнительного органа храма, а также значительно увеличил взносы епархиального управления в Фонд мира¹⁵. Если в 1972 г. они составляли 50000 руб.¹⁶, то в 1973 г. возросли до 85000 руб.¹⁷

Отмечал уполномоченный и политическую лояльность, и патриотическую настроенность епископа Викторина. Общественный наблюдатель, присутствовавший на престольном празднике в храме города Добрянки 20 августа 1973 г., написал в отчёте:

«Следует отметить, что епископ Викторин в своих проповедях любит подчеркнуть свой патриотизм и некоторым чинам духовенства это не совсем нравится. По этому поводу протоиерей Собора Жохов сказал: “Маневрирует, приспосабливается ко времени”. Хотя сам Жохов не прочь порассуждать, что коммунизм и христианство должны соединить свои усилия “во всеобщее благо” по искоренению человеческих пороков, но говорит он так в беседах с представителями власти, чтобы показать свою лояльность и завоевать доверие у должностных лиц»¹⁸.

Несмотря на то, что епископ Викторин призывал духовенство епархии быть дисциплинированным и неукоснительно соблюдать советское законодательство, сам он был вынужден идти на нарушения.

Так, в июле 1973 г. в свечной мастерской Пермской епархии стали заканчиваться нити для свечных фитилей. Из-за задержки с их поставками епископ Викторин обратился в Патриархию с просьбой о продаже Пермской епархии двух тонн свечей разного наименования¹⁹. Вероятно, Пермской епархии одновременно были проданы и нити для изготовления

14 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 29. Л. 164.

15 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 7. Л. 228–229.

16 АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–15. Л. 18.

17 АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–16. Л. 12.

18 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 49. Л. 208.

19 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–21. Л. 112.

свечей, и готовые свечи. Так как в свечах необходимости уже не было, их реализовали «на сторону», о чем узнали советские контролирующие органы. Данная история получила большой общественный резонанс и могла способствовать переводу епископа Викторина на другую кафедру²⁰.

1.3. Вывод

Таким образом, во время недолгого пребывания на должности управляющего Пермской епархией епископ Викторин не решился на обострение отношений с уполномоченным по делам религий, старался поддерживать с ним деловые отношения и выполнять все его просьбы. От приходского духовенства владыка добивался трезвого образа жизни, добросовестного служения и мудрого руководства паствой. Сам епископ Викторин стремился в меру своих сил поддерживать духовный авторитет и быть примером ответственного служения Церкви и людям. Владыка Викторин был назначен 3 сентября 1974 г. на Венскую и Австрийскую кафедру, а Пермскую по решению Синода возглавил епископ Николай (Бычковский).

2. Служение владыки Николая (Бычковского)

2.1. Церковное служение

Епископ Николай (в миру Орест Николаевич Бычковский) родился 14 декабря 1893 г. в селе Ивановичи Витебской губернии в семье священника. В 1915 г. он получил образование в Волынской духовной семинарии и принял священнический сан. В 1922 г. овдовел, а в 1928 г. его арестовали за антисоветскую агитацию. В 1937 г. он вновь был арестован и отбывал наказание в исправительно-трудовом лагере. С 1947 г. служил на Украине, а в 1951 г. переехал в Свердловскую епархию, где был секретарём у архиепископа Свердловского и Ирбитского Товии (Остроумова). В 1957 г., после назначения владыки Товии на Пермскую кафедру, отец Орест стал настоятелем Свято-Троицкого собора и благочинным. С 1960 г. вновь служил на Украине. Во епископа Курского и Белгородского он был хиротонисан 28 июля 1971 г., а 3 сентября 1974 г. назначен епископом Пермским и Соликамским (с 9 сентября — архиепископ)²¹.

20 Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX – начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: [дис... канд. истор. наук: 07.00.02]. Пермь, 2005. С. 99.

21 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–27. Л. 40–41.

В Пермь архиепископ Николай прибыл 24 сентября 1974 г. Несмотря на пожилой возраст (81 год) владыка любил совершать богослужения, однако из-за частых болезней делал это довольно редко. На службе из-за физической немощи он покрикивал на сослужащих с ним, чем нередко вызывал их недовольство. Для того чтобы епископ мог немного отдохнуть во время литургии, хор специально пел молитву «Верую» очень медленно²². Тем не менее владыка находил силы несколько раз в год посещать крупные приходы епархии в Соликамске, Кунгуре и посёлке Орёл. Служить в небольших приходах он отказывался, отмечая, что богослужение в сельских храмах производило на него тягостное впечатление из-за отсутствия положенной архиерейской службе приподнятости и торжественности²³.

Епископ Николай регулярно и с большим желанием произносил на богослужениях проповеди, которые говорил недолго, пять-десять минут. Старший инспектор службы уполномоченного по делам религий Г. Клименко, во время посещения богослужения в кафедральном соборе 9 мая 1977 г., отметил:

«Стремясь заинтересовать слушателей проповедью, архиепископ умело использует дикцию и интонацию речи, логику перехода мысли от фактов жизни к обоснованию их догматической верой в Бога»²⁴.

Тем не менее старческая немощь и усталость после службы проявлялись и здесь. Так, член общественной комиссии содействия М. Г. Писманик, присутствуя в этом же храме 6 ноября 1977 г., написал в отчёте:

«Проповедь читалась с воодушевлением, однако голос у епископа слабый, произношение нечеткое, язык бедный. Слушали его внимательно»²⁵.

В процессе управления епархией архиепископ Николай продолжил линию предшественников. Стремился к тому, чтобы во всех приходских храмах регулярно совершались богослужения, не было конфликтов между духовенством, церковным активом и верующими. Возникающие в отдельных церковных общинах недоразумения владыка старался разрешить и примирить противоборствующие стороны. Если конфликт усугублялся, то архиепископ Николай отстранял от службы или переводил священника на другой приход. Так, в 1975 г. прихожане Чермозской церкви, при поддержке уполномоченного по делам религий, потребовали

22 Дылдина Н. М. Воспоминания (14.3.2024). [Из личного архива автора. — А. С.].

23 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 133.

24 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 110. Л. 244.

25 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 161.

убрать с их прихода священника П. Фокина. Владыка вынужден был это сделать несмотря на то, что в епархии не хватало духовенства²⁶.

2.2. Взаимоотношения со светскими властями

В первые годы управления епархией архиепископ Николай в отношениях с уполномоченным и местными органами власти старался подчеркнуть свою независимость от них в решении внутренних церковных вопросов. Так, если у предыдущих архиереев существовала договорённость с органами о крещении детей школьного возраста исключительно в храме по месту жительства, то архиепископа Николая такое положение дел не устраивало, ведь данная мера должна была ограничивать количество приступающих к таинству детей, их семьи ставились на учёт, с ними проводилась антирелигиозная воспитательная работа. В ноябре 1975 г. владыка, желая прекратить произвол местных чиновников, написал жалобу в Московскую Патриархию. Данное письмо, несомненно, вызвало недовольство местных чиновников, которые были вынуждены оправдываться за свои незаконные действия перед вышестоящим начальством²⁷.

В том же году архиепископ Николай обратился с жалобой в Совет по делам религий при СМ СССР на действия руководителей Уинского райисполкома. Данные чиновники запрещали священнику церкви села Телес выезжать по требам в деревни района. Каждый раз, когда в храм поступала заявка на совершение требы, священник, из-за страха лишиться регистрации, просил верующих оформить разрешение на разовый религиозный обряд на дому в исполкоме. Архиепископ Николай приложил к своему письму в центральный Совет двадцать три заявления с резолюциями чиновников. После данной жалобы в храме села Телес провели проверку на соблюдение законодательства о религиозных культах, после чего местным чиновникам запретили давать церковным служителям какие-либо официальные справки и документы²⁸. Таким образом, архиепископ Николай требовал от местной власти соблюдения советского законодательства и принципиально добивался этого.

Данная позиция архиерея имела все законные основания. Так, 23 июня 1975 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О внесении изменений и дополнений в постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Данный

26 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 64.

27 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 8. Л. 244.

28 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 16. Л. 104-106.

документ вносил значительные послабления в деятельность религиозных организаций, однако местные чиновники игнорировали их. Содержание основного документа о деятельности религиозных организаций дополнялись указаниями Совета по делам религий при СМ СССР.

После прошедшего в Хельсинки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Председатель Совета по делам религий В. А. Куроедов направил 1 сентября 1975 г. всем уполномоченным Совета письмо, в котором призвал всех ответственных лиц добиваться неукоснительного выполнения советского законодательства не только от религиозных организаций, но и от местных советских органов.

«Нельзя мириться с тем, что во многих местах контроль носит односторонний характер. Требуя от верующих и духовенства соблюдения законодательства о культах, местные органы власти нередко сами его не соблюдают: запрещают под различными предлогами проведение богослужений, совершение религиозных обрядов, препятствуют ремонту молитвенных зданий, отключают молитвенные дома от электросети, отказывают в регистрации священников и т. д. Имеют место и такие факты, когда по религиозным мотивам исключают из высших учебных заведений студентов, отказывают в приёме на работу и даже увольняют с работы, выпускникам школ указывают в характеристиках о их принадлежности к религии. На некоторых предприятиях и учреждениях верующие “прорабатываются” на собраниях за совершение тех или иных религиозных обрядов»²⁹.

Однако местная власть по-разному реагировала на указания из Москвы. По мнению Д. В. Поспеловского, в послехрущёвскую эпоху началось развитие «неофициальной децентрализации»³⁰, когда местные органы власти фактически не подчинялись власти центра. В некоторых регионах возникало более либеральное отношение советской администрации к Церкви, в других, напротив, подавление любой религиозной деятельности и преследования верующих усиливались. Прикамье относилось ко второму типу.

В последующие годы независимая позиция владыки Николая изменилась в противоположную сторону. В феврале 1976 г. в управление Пермской епархии поступило несколько анонимных писем, содержание которых касалось деятельности церковного прихода в посёлке Нижняя Курья. Авторы письма требовали сменить настоятеля храма, а престарелому архиепископу при этом угрожали физической расправой.

29 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 31. Л. 66.

30 Поспеловский Д. В. История Русской Православной Церкви в XX столетии. С. 352–353.

Лишь после вмешательства в это дело правоохранительных органов и попытки установить авторов данных писем угрозы прекратились³¹. Местная власть воспользовалась данной ситуацией в своих интересах. Уполномоченный по делам религий отмечал тяжёлое душевное и физическое состояние архиепископа:

«Он был обескуражен этим и стал чаще советоваться с нами и не скрывал этого от своих сослуживцев. Некоторые фанатики такое поведение начали толковать по-своему и высказывали недовольствие, что управляющий попал под влияние властей. Мы использовали сговорчивость правящего епископа и, как сказано выше, сделали его руками ряд выгодных для нас перестановок, некоторые служители были наказаны за нарушения, а остальные выведены за штат. Одновременно нами с райгорисполкомами проводилась работа по замене неработоспособных и недобросовестных членов исполорганов религиозных обществ. В целом это положительно сказалось на более строгом соблюдении законодательства о культах, оздоровлена обстановка в ряде церковных объединений, улучшена патриотическая работа среди церковного актива и верующих, что позволило увеличить отчисления в фонд мира до 750 тыс. руб., что составляет более 30% доходов церковников»³².

Действительно, отчисления в Фонд мира ежегодно увеличивались пропорционально возраставшим доходам Пермской епархии. Так, в 1974 г. общие доходы епархии составляли 2335980 руб., а отчисления в Фонд мира 683965 руб. (29,1%), в 1976 г. 2472000 руб. и 750000 руб. (30%) соответственно, в 1977 г. 2510000 руб. и 786000 руб. (31%)³³.

В 1978 г. анонимные письма в епархию начали поступать вновь. На этот раз авторы посланий обвиняли руководство епархии в плохой организации работы свечной мастерской, из-за чего в ней происходили случаи хищений. Местная власть в очередной раз воспользовалась данной ситуацией и поставила вопрос о закрытии предприятия³⁴. Несомненно, всё происходившее оказывало на архиепископа сильное эмоциональное давление. Так, архиепископ Николай на проповеди в кафедральном соборе 16 апреля 1978 г. сказал:

«Осталось две недели до Воскресения Христова. Надо особенно каяться, простить все обиды ближним. Не врать, а главное, не угрожать ни ближним, ни малознакомым. Вот и мне приходят анонимные письма с угрозой убить. Я человек пожилой, смерти не боюсь,

31 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 9. Л. 45–46; АПЕУ. Ф. 1. Д. 6–02. Л. 215.

32 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 134.

33 Там же. Л. 15, 143, 155.

34 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 21. Л. 123.

а поскольку верующий, на эти угрозы не поколеблюсь в вере. В последних словах буду призывать уважать друг друга и каяться в грехах»³⁵.

С этого времени уполномоченный по делам религий А. Сонько, воспользовавшись болезненным состоянием архиеп. Николая, фактически единолично управлял Пермской епархией. Он отмечал, что владыка нередко мешал ему в этом, проявляя старческую капризность, неуравновешенность, особенно при решении кадровых вопросов. В 1977–1978 гг. в ежегодных отчётах уполномоченный отмечал:

«...работа с управляющим епархии усложняется, поскольку он страдает потерей памяти, наблюдается неоправданная подозрительность и боязнь за свою жизнь»,

«между работниками управления епархии и духовенством встречаются недоразумения, обиды на правящего епископа, а некоторые прямо говорят: “Хоть бы быстрее уходил на пенсию и не смел бы людей своими глупыми выходками”»³⁶.

Надо заметить, что архиеп. Николай обладал хорошим чувством юмора, самоиронией и старался всегда сохранять позитивное отношение ко всем трудностям в жизни. По воспоминаниям очевидцев, даже находясь на смертном одре, владыка шутил и утешал приходящих его навестить.

2.3. Вывод

Оценивая деятельность архиепископа Николая, мы видим, что в начале своего служения на Пермской кафедре он попытался действовать независимо от власти. Владыка последовательно отстаивал интересы епархии и добивался от местных чиновников соблюдения советских законов о религии.

Однако пожилой возраст архиерея и по-своему умелые действия уполномоченного по делам религий привели к полному контролю последнего над всей деятельностью управляющего епархией.

Тем не менее многие верующие запомнили архиепископа Николая добрым и открытым для людей архипастырем, а духовенство с благодарностью вспоминает служение владыки.

На 87-м году жизни после продолжительной болезни архиепископ Николай скончался. Это произошло 3 июня 1981 г. Его отпевание совершил епископ Солнечногорский Илиан (Востряков), которого назначили управлять Пермской епархией.

35 ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 32. Л. 12.

36 Там же. Л. 4, 65, 153.

3. Служение владыки Илиана (Вострякова)

3.1. Образование и церковное служение

Епископ Илиан (в миру Геннадий Михайлович Востряков) родился 16 октября 1945 г. в Челябинске в рабочей семье. Он получил прекрасное богословское образование: Московская духовная семинария и академия (1975 г.), богословский факультет папского Григорианского университета в Риме (1978 г.). С 1973 г. работал секретарём и референтом в Отделе внешних церковных связей. В 1974 г. был пострижен в монашество, рукоположен в сан диакона, а затем в священника. Хиротонисан в епископа Солнечногорского 25 ноября 1979 г. и назначен временно управляющим Свердловской и Челябинской епархиями. Затем, 4 июня 1981 г., был назначен временно управляющим Пермской епархией³⁷.

Служение епископа Илиана на Пермской кафедре началось на несколько месяцев раньше его официального назначения. Он прибыл в Пермь 16 апреля 1981 г., чтобы совершить богослужения Страстной и Светлой седмиц вместо прикованного болезнью к постели архиепископа Николая. В течение двух недель епископ Илиан совершал ежедневные богослужения не только в главном храме епархии, но и посетил семь отдалённых приходов. А 6 июня 1981 г. он совершил отпевание почившего владыки Николая³⁸.

Получив временное назначение, епископ Илиан сразу приступил к активной деятельности. В первые месяцы служения он объехал большое количество приходов епархии, где совершал праздничные богослужения, знакомился с клиром, старостами и членами приходских советов. Уполномоченный Н. Ф. Суворин дал следующую характеристику молодому епископу:

«Особую активность епископ проявил в поездках по церквям области. За небольшой промежуток времени им было посещено 17 церквей. Особенностью его выездов является то, что он обязательно берет с собой нескольких священников, лучшего диакона, регента и нескольких хористов. Его сопровождают в поездках до 10–12-ти человек. В поездках он проводит богослужения строго по церковному, торжественно, обставляет их пышно. Если учесть, что за многие последние годы прежний архиепископ практически не ездил

37 Илиан (Востряков) // ПЭ. 2009. Т. 22. С. 212.

38 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–27. Л. 47–50.

по церквям, то такие богослужения, особенно в сельских церквях, вызывают определенный интерес у верующих и укрепляют у них веру в Бога»³⁹.

Благодаря блестящему богословскому образованию и всесторонним талантам, епископ Илиан произносил интересные и содержательные проповеди, а хороший певческий голос (тенор) нового епископа украсил торжественные архиерейские службы. Прихожане кафедрального собора были сильно удивлены, услышав на Пасху чтение Евангелия духовенством на древних и современных иностранных языках: греческом, латинском, английском и т. д. После того как епархией на протяжении многих лет управляли пожилые архиереи, пастве очень понравился молодой, энергичный и образованный епископ.

3.2. Критика владыки со стороны прихожан и светских властей

Однако большая часть духовенства и церковных работников относились к временному епископу негативно. Причиной этого было поведение епископа Илиана. По воспоминаниям архимандрита Стефана (Сексяева), являвшегося в те годы клириком кафедрального собора, епископ Илиан вёл себя высокомерно, предъявлял ко всем очень высокие требования, не стремился к добрым отношениям и обижал старое духовенство, в частности многолетнего настоятеля собора — архимандрита И. Чувызгалова⁴⁰. Уполномоченный также отмечал надменное поведение епископа:

«В проведении богослужения требователен, суров, порой жесток по отношению к служителям культа, в ряде случаев проявляет невыдержанность. Объясняет свою суровость тем, что сам прошел такую же школу»⁴¹.

Староста собора И. Ф. Байдаров, которого связывала с архимандритом И. Чувызгаловым многолетняя дружба, попытался «поставить на место» епископа Илиана, как это было с предыдущими архиереями. Однако получилось это лишь частично. Кроме излишней строгости, возмущение людей вызвали большие материальные траты епископа. На новую мебель, посуду и другие необходимые предметы повседневного быта епископа епархия потратила более 35000 руб. В кафедральном соборе непроизвольно произошло разделение клира, сотрудников

39 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 1. Л. 112.

40 Стефан (Сексяев), архим. Воспоминания (24.8.2024). [Из личного архива автора. — А. С.].

41 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 1. Л. 111.

и прихожан храма на сторонников молодого епископа и сторонников заслуженного настоятеля. Одни стали добиваться официального назначения епископа на кафедру и писать письма в его поддержку, а другие ожидали его скорейшего перевода на новое место служения.

Так, 8 июля 1981 г. прихожанка собора М. И. Бибикина с несколькими верующими женщинами написали жалобу пермскому уполномоченному на недостойное поведение старосты собора. В письме они сообщили о грубости и невежестве старосты по отношению к епископу, а также о его словах, сказанных перед всеми прихожанами, что такой епископ нам не нужен.

«7 июля ждали к службе епископа. На встречу должны выйти духовенство, но по указанию старосты встреча не состоялась. Он заставил центральные двери церкви плотно закрыть, с издёвкой заявляя в присутствии прихожан, что нам нравится такая встреча (т. е. старосте), прихожане же были страшно возмущены»⁴².

В конце письма прихожанки предлагали провести приходское собрание и переизбрать старосту⁴³.

Другая группа прихожан под руководством М. С. Карлина, желая поддержать епископа Илиана, направила 16 ноября 1981 г. письмо в Совет по делам религий — В. А. Куроедову — с просьбой содействовать назначению владыки на постоянное служение в Пермскую епархию. Авторы письма отмечали, что за период временного управления епархией епископ Илиан показал себя достойным выпускником Московской духовной академии, проявил политическую грамотность, все его действия «носят для всех верующих образец христианской преданности, любви, мира и патриотизма к СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ»⁴⁴ [выделено автором письма. — А. С.]. Тем не менее данные обращения не способствовали назначению епископа Илиана на постоянное служение в Пермской епархии, на что были объективные причины, главной из которых стали натянутые отношения епископа Илиана с уполномоченным по делам религий.

В ежегодном отчёте советский чиновник отмечал целый ряд негативных моментов в деятельности епископа: критику уполномоченного, непонимание советских законов о религии, превышение своих полномочий, значительное снижение отчислений Пермского епархиального управления в Фонд мира. Если в предыдущие годы епархия ежегодно

42 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 111. Л. 16 — 17 об.

43 Там же.

44 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 173.

отчисляла в советский фонд 50000 руб., то в 1981 г. перечислила только 25000 руб. Особенное беспокойство уполномоченного вызывало требование епископа разрешить беспрепятственно крестить детей.

«В своей работе эту проблему он держит в центре внимания. Этот вывод делается на основании того, что он уже дважды, бывая на приеме в Совете по делам религий, ставил вопросы крещения детей, дважды на беседах у уполномоченного высказывал мнение о том, что в ряде церквей (поселок Юг, село Телес) не крестят школьников из других районов. 4 декабря 1981 г. на богослужении в Кафедральном соборе по случаю праздника “Введение во храм” он с амвона заявил: “Мы в ответе за наших детей. Христианские дети должны быть в церкви”. Из сказанного четко прослеживается его деятельность по расширению приобщения детей к религии»⁴⁵.

Необходимо отметить, что требования епископа Илиана не являлись чем-то экстраординарным для других, особенно центральных, регионов страны. В начале 1980-х гг. повсеместно наблюдалось значительное смягчение государственной религиозной политики. Однако в Пермской области давление на церковные институты продолжалось.

3.3. Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что своё служение в Перми епископ Илиан воспринимал как временное. Он не старался укрепить собственное положение в епархии за счёт установления добрых отношений с местным духовенством и уполномоченным, смело требовал от власти снятия незаконных ограничений в церковной деятельности, подчёркивал свою независимость. Владыка Илиан был назначен 16 июля 1982 г. на Калужскую кафедру. А в Пермскую епархию впоследствии Синод перевёл опытного управленца, архиепископа Никона (Фомичёва).

4. Служение владыки Никона (Фомичёва)

4.1. Церковные труды

Архиепископ Никон (в миру Николай Васильевич Фомичёв) родился 9 мая 1910 г. в Петербурге в семье служащего. В 1936 г. окончил Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта и работал на инженерно-технических должностях. Во время Великой Отечественной войны работал в Ленинграде в военно-восстановительной

службе Октябрьской железной дороги. В 1945 г. принял от митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) рукоположение во диакона, а через год — во священника. В 1950 г. экстерном закончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Проходил пастырское служение в Ленинграде, Петрозаводске, Житомире, Великих Луках. В 1962 г. был пострижен в монашество и хиротонисан в епископа Выборгского, викария Ленинградской епархии. В 1963 г. назначен епископом Рижским и Латвийским. В 1966 г. — епископом Архангельским и Холмогорским. В 1977 г. — епископом Калужским и Боровским. А 16 июля 1982 г. — архиепископом Пермским и Соликамским⁴⁶.

Пятого августа 1982 г. архиепископ Никон прибыл в Пермь, где его торжественно встретили в Свято-Троицком кафедральном соборе духовенство и верующие. В тот же день новый владыка издал своё первое епархиальное распоряжение, которым определил себе приёмные дни в епархиальной канцелярии: понедельник и вторник с 11.00 до 14.00 часов. В остальные дни в неотложных случаях, по предварительному согласованию по телефону, владыка мог принять в архиерейском доме. В распоряжении также было написано, что духовенство епархии в субботу вечером, воскресенье и праздничные дни в полном составе должно совершать богослужения. На продолжительность ежегодного отпуска священнослужителей теперь влияло количество выходных дней в неделю. При двух выходных днях отпуск составлял тридцать дней, при трёх выходных днях — двадцать дней, при четырёх выходных днях — пятнадцать дней, при пяти и более выходных днях отпуск не предоставлялся. Оклад управляющего епархией, согласно документу, был установлен в размере 600 руб., то есть стал меньше на 400 руб.⁴⁷ Таким образом, с первого дня управления епархией архиепископ Никон показал себя опытным управленцем, который долгие годы руководил епархиальной жизнью в других регионах. Необходимо отметить, что вместе с владыкой из Калужской епархии приехали его ближайшие помощники — священник и два диакона⁴⁸.

Двадцать шестого августа 1982 г. исполнилось двадцать лет служения владыки в епископском сане. С этой датой его поздравили пермская паства, а также представительная делегация из Калужской епархии. Многие подмечали, что владыка часто называл себя маститым

46 Шкаровский М. В. Никон (Фомичёв) // ПЭ. 2018. Т. 51. С. 25–26.

47 АПЕУ. Ф. 1. Д. 2–21. Л. 65.

48 АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–27. Л. 70.

архиереем и любил, когда его называли так другие. Многолетнее служение в сане проявлялось во всех делах архиепископа Никона.

Богослужения он совершал не спеша. Литургию начинал в 10.00 и заканчивал после 13.00. При этом любил говорить длинные проповеди около 30–40 минут. У владыки отсутствовал музыкальный слух и голос, что после служения его музыкально одарённого предшественника было очень заметно. Несмотря на это, владыка Никон каждое воскресенье и среду самостоятельно служил в кафедральном соборе великую вечерню и акафист, а священников и диаконов отправлял петь на клирос. На литургиях архиепископ сам произносил заупокойную ектению, чтобы помянуть своих умерших близких⁴⁹.

Современники отмечали высокие требования и даже резкость владыки ко всем участникам богослужения, в первую очередь к духовенству и певчим. Регент большого хора кафедрального собора Т. П. Целебровская вспоминала, что архиепископ Никон во время праздничного богослужения мог грубо прервать службу и высказать свои замечания хористам⁵⁰. «Остолопы, всех выгоню!» — нередко слышали от него певчие на малом клиросе. Во время поездки в храм в поселок Нижняя Курья владыка настоял на увольнении всех певчих, которые не смогли спеть на память общеизвестные церковные молитвы и песнопения⁵¹.

Одним из примеров, когда характер архиепископа Никона проявился особенно ярко, является пасхальное богослужение 8 мая 1983 г. В эту ночь для охраны общественного порядка около кафедрального собора было привлечено шестьдесят работников милиции и сотня народных дружинников. Как и в прошлые годы, главные ворота на территорию храма перекрыли автомашинами. Архиепископ Никон заранее потребовал убрать их, так как они мешали находящимся за церковной оградой людям увидеть пасхальный крестный ход. Во время праздничного шествия, видя, что его просьба не выполнена, владыка остановил процессию и вновь сказал убрать машины, иначе крестный ход дальше не пойдёт. На этот раз его просьбу выполнили, однако владыка остался недоволен действиями милиции. После окончания крестного хода, когда зазвучали пасхальные приветствия «Христос Воскресе!», архиепископ Никон, видя, что верующие ведут себя скованно, громко крикнул: «Не бойтесь, отвечайте!» — чем ещё больше удивил всех присутствующих. При прежних архиереях невозможно было это представить,

49 АПЕУ.Ф. 1.Д. 4–29.Л. 22–23.

50 ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3.Д. 111. Л. 73.

51 АПЕУ.Ф. 1.Д. 4–29.Л. 26.

поэтому о данном инциденте незамедлительно проинформировали обком КПСС и облисполком⁵².

Архиепископ Никон был недоволен скромными условиями проживания пермских епископов. В годовом отчёте за 1982 г. в Московскую Патриархию он отметил, что в архиерейском доме совершенно отсутствуют элементарные бытовые удобства.

«Нет водопровода и канализации, что причиняет массу неудобств! Так, за полугодовое пребывание в новом архиерейском доме я ни разу не мылся в ванной, ибо насос, который качает воду из скважины, часто портится и дом остается без воды, в полном смысле этого слова. Кроме того, нет комнаты для келейника, нет помещения для ризницы, которую мне пришлось оборудовать в гараже для автомашины. Парадный вход в дом сделан через автогараж, в результате чего в доме всегда стоит запах от автомобильного газа. Вот такие удобства в новом архиерейском доме, не говоря уже о мелких недостатках, которые мешают нормальной жизни правящего архиерея. Дом расположен на окраине города, на расстоянии 9 км от собора, расположенного в центре города, и вблизи нет никаких магазинов. Таким образом, если в этом доме дальше жить, то, начиная с весны, его придется перестраивать и прежде всего заводить водопровод и канализацию, если Господь судит мне и дальше управлять Пермской епархией»⁵³.

Другой причиной негодования архиепископа Никона стала пришедшая в негодность старая легковая автомашина епархиального управления. Владыка обратился 7 февраля 1984 г. к уполномоченному по делам религий с просьбой о выделении Пермской епархии лимита на покупку новой автомашины «Волга» М-24. Среди причин необходимости этого были названы большой срок эксплуатации машины (9 лет) и отсутствие запасных частей для ремонта.

«Мои предшественники, к сожалению, не берегли автомашину, которая всецело была отдана на откуп шоферу и гоняли ее, где надо и не надо. Продолжать ездить на такой автомашине стало не только небезопасно, но даже и невозможно! Так, в воскресенье 29 января с/г, когда я возвращался в г. Пермь из села Польшарев после совершенного богослужения в храме, автомашина вышла из строя и ее пришлось тянуть на буксире около 80-ти км. Вышла из строя вся поршневая группа двигателя вместе с колен. валом. Во время буксировки автомашины, в течении ДВУХ часов я находился в холодном кузове, сильно простудился и сам также вышел из строя!.. Твердо уверен,

52 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 71. Л. 76, 85.

53 АПЕУ. Ф. 1. Д. 3-27. Л. 65-66.

что Вы не откажете в моей просьбе и избавите меня от обращения по данному вопросу в СОВЕТ по делам РЕЛИГИИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР!»⁵⁴ [выделено автором письма. — А. С.].

4.2. Конфликты с духовными лицами

Высокие требования архиепископа Никона к церковным служителям, певчим и другим сотрудникам приходов, несомненно, порождали их недовольство. Уже через полгода управления епархией владыке поступил целый ряд анонимных писем с критикой его действий и с угрозами. Например, авторы письма от 25 декабря 1982 г. были недовольны тем, что архиепископ Никон закрыл домовый храм в архиерейском доме, разогнал церковный хор в поселке Нижняя Курья, притеснял духовенство и т. д.

Очередная жалоба была направлена Патриарху 1 января 1983 г. В письме верующие сетовали на изменения времени богослужения в кафедральном соборе, из-за чего храм стало посещать меньше людей, на слишком затянутые проповеди владыки, на перемещения духовенства и назначения на лучшие приходы «своих» священников.

Духовенство и церковный совет кафедрального собора 1 февраля 1983 г. написали письмо Патриарху в защиту своего архипастыря⁵⁵. По воспоминаниям архимандрита Стефана (Сексяева), одного из авторов данного письма, многие недовольные действиями владыки в епархии через жалобы в вышестоящие инстанции пытались добиться его перевода на другую кафедру. Их жалобы не были лишены оснований. Людям не нравилось слишком «светское настроение» и неблагоприятные шутки владыки, его унижительные насмешки над монашествующими и многое другое⁵⁶. Так, приходилось терпеть оскорбления архимандриту И. Чувызгалову, настоятелю кафедрального собора, который пользовался большим уважением среди верующих пермяков. Попытка противостоять архиерею закончилась для о. Иоанна строгим предупреждением.

Архиепископ Никон издал 2 августа 1983 г. определение за № 18, в котором сделал о. Иоанну строгое предупреждение:

«Если Вы и дальше будете восстанавливать прихожан собора, Ваших почитателей, против Управляющего Епархией, а также неугодных Вам членов причта, разжигать в соборе вражду и ненависть, настраивать

54 ГАПК. Ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 66. Л. 212–213.

55 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–29. Л. 22–29.

56 Стефан (Сексяев), архим. Воспоминания (24.8.2024). [Из личного архива автора. — А. С.].

уволненных диаконов на грубость и клевету, то Вы без всякого предупреждения будете ОСВОБОЖДЕНЫ от должности НАСТОЯТЕЛЯ СОБОРА и оставлены в ПРИЧТЕ в качестве рядового священника, без права ПРЕДСТОЯТЕЛЬСТВА при совершаемых Богослужениях»⁵⁷
[выделено автором письма. — А. С.].

Противостояние руководителя епархии и его подчинённых закончилось тем, что один из его ближайших помощников-иподиаконов от имени владыки написал прошение в Московскую Патриархию с просьбой отправить его на покой. Данный обман был раскрыт, однако многочисленные жалобы со стороны верующих и местной власти способствовали скорому увольнению владыки. Архиепископ Никон был отправлен на покой 28 марта 1984 г. с пребыванием в Ленинграде⁵⁸.

4.3. Вывод

Так закончилось двухлетнее руководство Пермской епархией владыки Никона. Несомненно, главной причиной его увольнения было смелое поведение с представителями власти, защита прав верующих и конфликты с уполномоченным по делам религий. Перевоспитать маститого архиепископа не получилось, поэтому власть сделала все возможное, чтобы отстранить его от управления епархией.

Заключение

Итак, во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. советское государство, несмотря на меняющееся законодательство о религии, продолжило антирелигиозную политику, ограничивающую деятельность Русской Православной Церкви в СССР. Для достижения своих целей атеистическое государство осуществляло тотальный контроль за религиозными организациями, диктовало им условия деятельности, вмешивалось в процессы епархиального и приходского управления. Пермские архиереи, служившие на одноимённой кафедре с 1973 по 1984 г., для осуществления архипастырской деятельности имели необходимое духовное образование и многолетний опыт пастырского служения. В большинстве они были людьми преклонного возраста, что существенно ограничивало их возможности при управлении крупной епархией и в противостоянии безбожной власти. В меру своих сил пермские архиереи регулярно совершали праздничные богослужения,

57 АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–206. Личное дело архим. И. Чувызгалова. Л. 94.

58 Стефан (Сексяев), архим. Воспоминания (24.8.2024). [Из личного архива автора. — А. С.].

проповедовали с церковного амвона, совершали пастырские поездки по епархии. Главной задачей для них было обеспечить бесперебойное совершение богослужений и треб на приходах и контролировать нравственное состояние духовенства.

По-разному сложились судьбы епископов, их отношения с властью, духовенством и верующими. Так, епископ Викторин (Беляев) старался защитить деятельность епархии через выстраивание деловых отношений с местной властью, с которой согласовывал каждое своё решение. Добиваясь благосклонного к себе отношения, Пермская епархия ежегодно увеличивала отчисления в советские фонды. Другие архиереи пытались в рамках советского законодательства отстаивать церковные интересы и права верующих людей. Однако советские чиновники, по-своему трактуя законы о религии, требовали полного себе подчинения управляющих епархией. В противном случае, как с архиепископом Никоном (Фомичёвым), добивались их увольнения на покой. Несомненно, из-за напряженных отношений с властью, сложных климатических условий и неустроенного быта, служение на удалённой от центральной части страны Пермской кафедре было нелёгким и многими архиереями воспринималось как временное.

Деятельность епископата вызывала противоречивую реакцию со стороны духовенства и верующих. Пермская паства желала видеть в лице епископа благочестивого, мудрого, справедливого, бескорыстного и доброго пастыря. Однако строгие требования и не всегда продуманные действия архиереев, их зависимость от светской власти, вызывали в их адрес критику, анонимные письма и жалобы в вышестоящие инстанции. Тем не менее всегда находились люди, которые вставали на защиту церковных иерархов и составляли письменные послания в их оправдание. Безусловно, служение пермских епископов в сложную для Церкви эпоху «брежневского застоя» требует дальнейшего изучения и представляет большой интерес для будущих исследователей истории церковной жизни на Пермской земле.

Архивные материалы

АПЕУ (Московский Патриархат. Пермское епархиальное управление. Архив). Ф. 1. Д. 2–21.

Определения и приказы по епархиальному управлению 1980–1986 гг.

АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–15. Отчет о состоянии Пермской епархии в 1972 г.

АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–16. Отчет о состоянии Пермской епархии в 1973 г.

АПЕУ. Ф. 1. Д. 3–27. Отчеты и циркуляры Пермского епархиального управления 1961–1984 гг.

АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–21. Переписка с Московской Патриархией 1962–1979 гг.

- АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–22. Переписка с редакцией журнала Московской Патриархии 1962–1979 гг.
- АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–26. Документы канцелярии Пермской епархии 1968–1986 гг.
- АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–27. Переписка с редакцией журнала Московской Патриархии 1980–1986 гг.
- АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–29. Переписка с Московской Патриархией 1974–1987 гг.
- АПЕУ. Ф. 1. Д. 4–206. Личное дело архимандрита Иоанна Чувызгалова [1947–1989 гг.].
- АПЕУ. Ф. 1. Д. 6–02. Переписка с гражданскими организациями и частными лицами 1962–1979 гг.
- ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 29. Отчеты Уполномоченного Совета по Пермской области за 1972 г.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 31. Инструктивные письма и доклад председателя Совета по делам религий при СМ СССР.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 2. Д. 32. Годовые информационные отчеты о деятельности аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Пермской области за 1974–1977 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 1. Указы, постановления Верховного Совета, Президента, Правительства Российской Федерации по вопросам отношений государства и Церкви 1982–1999 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 110. Документы (свидетельства о регистрации, уставы, обращения, информации) о деятельности Свято-Троицкого кафедрального собора 1966–1975 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 111. Документы (свидетельства о регистрации, уставы, обращения, информации) о деятельности Свято-Троицкого кафедрального собора 1980–1990 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 16. Переписка с райгорисполкомами 1975–1976 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 21. Переписка с райгорисполкомами 1977–1978 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 49. Документы (сведения о количестве присутствующих, рапорточки о выручке) о проведении религиозных праздников 1970–1980 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 66. Документы (отчеты, сведения о доходах и расходах, списки) Пермско-Соликамской епархии 1951–1984 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 7. Переписка с Советом по делам религиозных культов Пермской области 1971–1973 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 71. Наблюдения за богослужением в церкви Пермской области 1975–1987 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов Пермской области 1973–1975 гг.
- ГАПК. Ф. Р–1204. Оп. 3. Д. 9. Переписка с Советом по делам религиозных культов Пермской области 1976–1977 гг.
- Козюков Иоанн Андреевич. [Личное дело священника Иоанна Козюкова]. Начато 1968 г. Окончено 1985 г. // АПЕУ. Ф. 1. Дело б/н. Л. 1–127.

Источники

- Дылдина Н. М. Воспоминания (полевые материалы, интервью, аудиозапись, 2024 г.). [Личный архив автора].
- Стефан (Сексяев), архим. Воспоминания (полевые материалы, интервью, аудиозапись, 2021 г., 2024 г.). [Личный архив автора].

Литература

- Вяткин В. В. История Пермской епархии в XIX — начале XXI века: формы и методы церковной деятельности, государственно-церковные отношения: [диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук: 07.00.02]. Пермь, 2005.
- Илиан (Востряков) // Православная энциклопедия. 2009. Т. 22. С. 212.
- Иосиф (Гачегов), иером. Под благодатным Покровом Матери Божией: к 20-ти летию со дня блаженной кончины архиепископа Иоасафа (Овсянникова). Казань: [Б. и.], 2002.
- Марченко А. Н. Епископы Пермской епархии эпохи «хрущевских гонений» на Русскую Православную Церковь (1958–1864 гг.): очерки церковно-государственных отношений: [монография]. Пермь: Ред.-изд. отд. Пермского государственного университета, 2011.
- Марченко А., прот. Архиепископ Пермский и Соликамский Леонид (Поляков) — участник движения за отмену «приходской реформы» // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. № 2 (39). С. 48–62.
- Поминайте наставников ваших: архимандрит Троице-Сергиевой Лавры Наум (Байбородин) в воспоминаниях современников. Москва: Сибирская Благовонница, 2020.
- Поспеловский Д. В. История Русской Православной Церкви в XX столетии. Москва: Республика, 1995.
- Сапсай А. В., прот. «Пермский деревенский»: служение епископа Иоасафа (Овсянникова) на Урале в 1966–1973 гг. // Христианское чтение. 2025. № 1. С. 313–323.
- Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2006.
- Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. Москва: Вече; Лепта, 2010.
- Шкаровский М. В. Никон (Фомичев) // Православная энциклопедия. 2018. Т. 51. С. 25–26.